

Приведу лишь один пример из более близкой мне области истории Османской империи. Речь идет о движении «новых османов» и их деятельности, подготовившей провозглашение первой турецкой конституции 1876 г. «Новые османь» сыграли большую роль в формировании нового политического сознания турецкого общества, во многом заложили идейные основы для модернизации османского государства. Между тем это, на наш взгляд, весьма значительное событие в османской истории — провозглашение первой конституции — в двухтомнике почти не отражено. В историческом очерке первого тома оно просто исчезло, а во втором томе «новые османь» упомянуты лишь вскользь. Подобное «упущение», полагаю, возникает по причине иной, чем у российских историков, интерпретации общего хода развития Османской империи в XIX в., его оценки в контексте мировой истории. И недоучет авторами рецензируемой книги научного вклада в современную османистику наших отечественных туркологов сужает, на наш взгляд, в данном случае исследовательские возможности турецких коллег.

Однако это частное замечание не может отменить того факта, что двухтомник, подготовленный турецкими историками, задуман и выполнен с высоким профессионализмом. Это значительный вклад в мировую османистику и показатель высокого уровня исследований, осуществляемых османистами в современной Турции.

Ю.А. Петросян

В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 263+220 с.

Выдающийся иранист, ученый, пользующийся уважением не только в России, но и за рубежом, Владимир Аронович Лившиц родился в 1923 г. в Ленинграде, где провел большую часть своей жизни. Он участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 г., был награжден медалями и орденом и вместе с советскими войсками пересек границу СССР в 1945 г., демобилизовался и вер-

нулся в родной Ленинград. Здесь он продолжил занятия на Восточном факультете Ленинградского государственного университета, учебу на котором он начал перед войной. Иранская кафедра была в то время одной из самых сильных на Восточном факультете. Владимир Аронович закончил ее с отличием в 1948 г. Ему посчастливилось поступить в аспирантуру к одному из самых образованных профессоров, члену-корреспонденту АН СССР Александру Арнольдовичу Фрейману. Фрейман в то время занимался согдийскими документами, случайно обнаруженными в 1932–1933 гг. в Средней Азии, в Кал'а-и-Мўг, в районе Верхнего Зеравшана. Документы находились в корзинке и были спрятаны между скал, очевидно во время последнего боя согдийцев с арабами. Для Владимира Ароновича это была первая встреча с подлинными согдийскими документами.

С этого времени началась работа Лившица с древнеиранскими надписями на языках, которые давно уже были утрачены и сохранились только в документах на дереве, бумаге, коже, керамике. Владимир Аронович несколько лет провел в Таджикистане, преподавая иранские языки в высших учебных заведениях Душанбе и одновременно принимая участие в археологических экспедициях. Позднее, когда он переехал в Ленинград и начал работать в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, он продолжал посещать археологические раскопки в Таджикистане и читал древние настенные надписи-граффити на согдийском языке. Согдийский язык стал главным в работах Владимира Ароновича. Только в Ленинграде он познакомился наконец с подлинными документами, найденными на горе Мўг. Их всего было 75. Один документ на арабском языке опубликовал академик И.Ю. Крачковский (в 1934 г.). Он плохо сохранился, но содержание его просматривается — это переписка местного правителя с арабами. Первую публикацию согдийских документов осуществил А.А. Фрейман¹.

Книга Владимира Ароновича отличается огромными достоинствами. Помимо публикации согдийских текстов — их чтения, транслитерации, перевода на русский язык, обширных филологических комментариев —

¹ *Фрейман А.А.* Датированные согдийские документы с горы Мўг в Таджикистане // Труды ИВ АН СССР. Т. XVII. Л., 1936. С. 137–165.

впервые в русской научной литературе появились сведения об истории и культуре народа, который до завоевания арабами занимал территорию Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Арабы стерли это государство с лица земли, но до настоящего времени в горных долинах проживают ягнобцы — потомки согдийцев.

Согдийцы оставили значимый след в мировой истории, ибо до уничтожения ордами Чингисхана Великого шелкового пути согдийские купцы были главным связующим звеном между Востоком и Западом. Помимо товаров они везли с собой религиозные, культурные и исторические знания.

Владимир Аронович ввел в науку самые ценные сведения, содержащиеся в юридических документах. Они занимают значительную часть книги. Самый большой из сохранившихся согдийских текстов — это брачный контракт (Nov. 3 и Nov. 4), написанный на кусках кожи трапециевидной формы. Он раскрывает сущность отношений между мужем и женой, их права, их обязанности, взаимную ответственность, имущественные отношения в случае развода. Как видно из контракта, разрешались и разводы, и повторные браки. Характерной особенностью контрактов является отсутствие сведений о приданом невесты и обязательств об уплате калама. Владимир Аронович установил, что согдийский брачный контракт имеет сходство с арамейскими брачными контрактами V в. до н.э. из Элефантины.

Самым ранним по времени составления среди мугской коллекции является документ В-8, составленный ранее 708 г. Он также написан на коже, состояние неважное, имеются лакуны. Содержание документа необычное: один из жителей Самарканского Согда, или Уструшаны, купил у другого жителя часть «кладбищенского сооружения». Оно использовалось для выставления трупа. Самым трудным в этом документе явилось большое количество имен — правителей и жителей, а также географических названий. Лившиц установил, что документ был составлен за несколько лет до правления Деваштича. Документ дает возможность составить представление о погребальных обрядах согдийцев.

Хозяйственные документы, сохранившиеся в коллекции, по композиции и содержанию сходны с хотано-сакскими, тибетскими и даже китайскими документами. Можно указать основные черты сходства. Докумен-

ты начинаются с имени правителя и года его правления, затем указывается повод для составления документа и сроки расчета. Обычно количество зерна, муки, масла или другого продукта должно быть выплачено в течение одного года, но не сразу, а помесечно. Это касается и налогов. Документ заверяется несколькими подписями местных жителей. Некоторые согдийские документы нашей коллекции скрепляются глиняными круглыми печатями, которые прикрепляются к документу ниткой. В качестве примера можно привести документ В-4 «Договор об аренде мельниц».

В коллекции оказались 5 расписок на получение кож, выделанных или необработанных. Самой важной частью этих расписок являются комментарии Владимира Ароновича, которые раскрывают содержание имен собственных, указывают на территорию, где происходит выделка кож, определяют даты расписок.

Среди документов оказались и личные письма. Очевидно, они были дороги их владельцам, ибо они хорошо знали, как расправились арабы в 722 г. с Деваштичем, и понимали, что воины ислама готовы уничтожить все, что относится к согдийской культуре. Самыми важными для истории оказались письма Деваштичу. Одно из них написано на тонкой серой китайской бумаге (А-14). Некий Фатуфарн был послан Деваштичем в Чач, оттуда Фатуфарн должен был доставить текст этого письма ферганскому царю и кагану. Но им письмо не было доставлено, потому что их владения к этому времени уже были заняты врагом, Фатуфарн вынужден был вернуться в Чач.

Важное историческое значение имеет документ (А-9) — тоже письмо, написанное на двух кусках кожи. В нем сообщалось грустное известие: Худжент перешел в руки арабов, и весь народ, всего около 14 000 человек, принял ислам. Ряд других писем был посвящен тем же вопросам: наступление арабов, захват согдийских территорий и обращение жителей в ислам.

Большой интерес представляет финансовый документ, в котором Деваштич фиксирует все свои доходы за 10-й, 12-й и 13-й годы.

Юридические документы заканчиваются глоссарием, в котором содержатся все слова из текстов документов и из комментариев к

ним. Это одна из самых ценных частей книги Владимира Ароновича, содержащая филологические и исторические сведения, касающиеся культуры Согда в последние годы его независимости.

Вторая часть книги посвящена статьям о памятниках согдийской эпиграфики Средней Азии. Одна из глав этой части посвящена Кешу (Шахрисябзу) в согдийских текстах и монетных легендах.

Долина Кашкадарья с городами Кеш и Нахшеб в исторических памятниках относилась к Южному Согду. Большой интерес представляет собой точно не установленная до сих пор история этой территории. Большое количество медных монет, иногда посеребренных, выпуск которых вызвал различные предположения о времени эмиссии, связывает их с различными государствами, занимавшими эту территорию в разное время. Были ли это юэчжи, кушаны или эфталиты — этот вопрос остается спорным. В.Б. Хеннинг считал надписи на ряде монет одним из образцов согдийского курсива V в.н.э. Трудность в определении времени эмиссий составляет отсутствие имен собственных правителей, монеты как бы были безымянными. Владимир Аронович считает, что выпуск этих монет осуществлялся в течение по крайней мере двух столетий — V–VI вв. н.э.

Отдельный раздел посвящен согдийским документам из замка Чильхуджра. Этот ранне-средневековый замок, расположенный в 2,5 км от поселка Шахристан (Таджикистан), давно привлекал внимание ученых (так, одна из первых экспедиций туда — под руководством Н.С. Лыкошина — состоялась в 1890 г.). Документы оттуда не опубликованы, и Владимир Аронович впервые попытался дать адекватное чтение и датировку трех документов.

Три документа на деревянных дощечках относятся к разряду хозяйственных и посвящены доставке хвороста. Владимир Ароно-

вич посвятил часть статьи происхождению названия Уструшана, встречающегося в документе, и дал свое толкование — прилагательное от названия селения. Подробно рассказано об истории замка. Владимир Аронович открыл одну из важных страниц истории Таджикистана.

В Согде составляли азбуки. Одна из них, на деревянной щепке, вошла в состав публикаций Владимира Ароновича. Алфавит состоит из 22 букв арамейского прототипа. Документ служит доказательством высокой степени грамотности в Согде.

К сожалению, ко 2-й части книги Владимира Ароновича нет глоссария. Это намного увеличило бы ее ценность, хотя и так значение книги для науки очень высоко.

Третий раздел книги посвящен согдийской эпиграфике Семиречья. Это расшифровки надписей на хумах. За последние годы наука приобрела большое количество надписей на керамике — на санскрите и пракрытах, на кхароштли, на бактрийском, на тюркских языках. Большинство индийских надписей — хозяйственные: назначение сосудов, имена собственников, название общин. На согдийских надписях обозначено время создания сосуда, имена вложивших в него деньги собственников.

В книгу включены наскальные надписи из ущелий Кулан-сай и Терек-сай.

Книга снабжена библиографией. Хотя сам Владимир Аронович считает ее не выдержанной хронологически, она достаточна для того, чтобы составить суждение о развитии согдологии начиная с начала XX в.

Хотя в этой книге содержится не все, что написано Владимиром Ароновичем, в области согдологии она представляется итоговой, а по богатству содержания не имеет себе равных в мировой иранистике.

М.И. Воробьева-Десятовская